

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие, содержание и особенности договора бытового подряда в
соответствии с российским законодательством»

Обучающийся

А.А. Хвостов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа посвящена определению понятия, содержания и особенностей договора бытового подряда в соответствии с российским законодательством. Актуальность исследования договора бытового подряда обусловлена его значимой ролью в повседневной жизни граждан, поскольку он обеспечивает их потребности в бытовом обслуживании. При этом правоприменительная практика показывает, что споры, возникающие в рамках таких договоров, встречаются достаточно часто. Они связаны как с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, так и с разночтениями в формулировке условий.

Цель работы – комплексный анализ договора бытового подряда в российском гражданском законодательстве, выявление его ключевых особенностей и проблемных аспектов, а также выработка предложений по совершенствованию нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели были решены задачи, включающие определение понятия и изучении истории развития договора бытового подряда в России, определение источников, элементов и структуры договора бытового подряда, выявление актуальных проблем договора бытового подряда и разработка путей совершенствования законодательства.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников. Общий объем составляет 60 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы договора бытового подряда	7
1.1 Понятие и история развития договора бытового подряда в России.....	7
1.2 Источники правового регулирования договора бытового подряда.....	13
Глава 2 Элементы и структура договора бытового подряда	21
2.1 Элементы договора бытового подряда.....	21
2.2 Структура договора бытового подряда.....	28
Глава 3 Актуальные проблемы договора бытового подряда и пути совершенствования законодательства о договоре бытового подряда	41
3.1 Актуальные проблемы договора бытового подряда	41
3.2 Пути совершенствования законодательства о договоре бытового подряда.....	47
Заключение.....	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

В современной системе гражданско-правовых отношений договор бытового подряда занимает особое место, являясь ключевым инструментом правового регулирования между потребителями и исполнителями работ в секторе бытового обслуживания населения. Данный вид договорных обязательств охватывает широкий спектр услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иные нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью граждан, от бытового ремонта до индивидуального пошива одежды и производства мебели по индивидуальным заказам. Фундаментальной основой нормативно-правового регулирования выступают положения главы 37 Гражданского кодекса РФ, дополняемые специальными правовыми актами в сфере защиты прав потребителей и регламентации бытового обслуживания. Такая многоуровневая система правового регулирования обеспечивает эффективную защиту интересов заказчика как более уязвимой стороны договора и устанавливает четкие правила осуществления предпринимательской деятельности в данном секторе экономики.

Актуальность исследования договора бытового подряда обусловлена его значимой ролью в повседневной жизни граждан, поскольку он обеспечивает их потребности в бытовом обслуживании. При этом правоприменительная практика показывает, что споры, возникающие в рамках таких договоров, встречаются достаточно часто. Они связаны как с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, так и с неопределенностью условий договора. Дополнительную значимость данной темы придает необходимость детального анализа нормативно-правовой базы, выявления ее пробелов и определения возможных направлений совершенствования регулирования. Важно учитывать и современные тенденции развития бытовых услуг, включая цифровизацию, оформление заказов онлайн и применение

электронных договоров, что требует пересмотра правоприменительных подходов и адаптации законодательства к новым реалиям.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договора бытового подряда между гражданами и исполнителями работ.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие заключение, содержание, исполнение и ответственность сторон по договору бытового подряда в рамках гражданского законодательства Российской Федерации.

Цель исследования – комплексный анализ договора бытового подряда в российском гражданском законодательстве, выявление его ключевых особенностей и проблемных аспектов, а также разработка предложений по совершенствованию нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и изучить историю развития договора бытового подряда в России;
- изучить источники правового регулирования договора бытового подряда;
- определить элементы договора бытового подряда;
- рассмотреть структуру договора бытового подряда;
- выявить актуальные проблемы договора бытового подряда;
- разработать пути совершенствования законодательства о договоре бытового подряда.

При написании работы использовались следующие методы исследования: теоретико-методологический метод, синтез, обобщение, наблюдение, сравнение, системно-структурный, а также специальные методы правоведения, среди которых необходимо отметить сравнительно-правовой метод, толкования нормативных правовых актов, аналогии права и закона.

Теоретическая основа исследования института договора бытового подряда базируется на совокупности научных трудов, раскрывающих как историко-правовые аспекты его становления, так и современные механизмы правового регулирования. Особое внимание уделяется трудам таких авторов, как А.М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.А. Гогин, А.М. Головизнин, Е.И. Коцарь, Ю.А. Коклюгина, А.В. Кривушин, О.П. Лушина, А.О. Макаров, Д.А. Марченко, Д.И. Джамалутдинов, А.С. Лебедева, М.Б. Вовченко, Д.А. Пономарев, Г.В. Подольский, А.С. Суханов, А.Т. Табунщиков, М.П. Щепетинов и др.

Нормативной основой исследования выступили Гражданский Кодекс Российской Федерации, Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральный закон «О техническом регулировании», Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» и Проект Приказа Минпромторга РФ.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем работы составляет 60 страниц.

Глава 1 Теоретико-правовые основы договора бытового подряда

1.1 Понятие и история развития договора бытового подряда в России

Договор бытового подряда играет важную роль в гражданско-правовом праве, регулируя отношения между исполнителем работ и потребителем. Он обеспечивает выполнение различных услуг, начиная от ремонта бытовой техники и заканчивая строительными работами.

Одним из первых источников, содержащих нормы, регулирующие подрядные отношения, является «Русская Правда» – правовой кодекс Древней Руси, созданный в XI–XII веках. Хотя сам термин «бытовой подряд» в нем не использовался, нормы регулировали отношения, связанные с выполнением работ по заказу. При анализе Русской Правды можно найти статьи, которые содержат сходные положения с современным бытовым подрядом, хотя в древнерусском праве не было четко сформулированного института договора подряда в современном смысле. Однако некоторые нормы, связанные с выполнением работ и оказанием услуг, оплатой и ответственностью сторон, имеют общие черты. Так, в одном из положений говорится о порядке выплаты пошлины строителю городских укреплений: «А это <пошлины> при закладке городских укреплений. А это пошлины строителю городских укреплений: при закладке городни взять куну, а при окончании – ногату; а на корм, и питье, и мясо, и рыбу – 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 лукон овса на 4 коней; брать же ему столько, пока не будут построены городские укрепления; солода пусть дают 10 лукон один раз <на все время работы> [7]. «Вот пошлины при закладке городских укреплений. Вот пошлины для строителя городских укреплений: при начале строительства он должен получить куну, а по завершении – ногату. Кроме того, на питание, питье, мясо и рыбу – 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 лукон овса на 4 коней. Он должен получать все это до тех пор, пока городские укрепления не будут построены.

Также, ему должны дать 10 луков солода один раз на все время работы.» [7]. Эти нормы указывают на существование в древнерусском обществе практики возмездного выполнения работ, причем оплата могла производиться не только в денежной, но и в натуральной форме.

Аналогичные правила регулировали труд строителей мостов: «О строителях мостов. А это пошлины строителю мостов: когда он построит мост, пусть возьмет по ногате за 10 локтей <моста>; если будет чинить старый мост, то сколько починит пролетов, взять ему от пролета по куне; а ехать строителю мостов самому с отроком на двух конях, <братъ> 4 лука овса на неделю, а есть – сколько хочет» [7]. «О строителях мостов. Вот пошлины для строителя мостов: если он построит новый мост, он должен получить ногату за каждые 10 локтей моста. Если он будет чинить старый мост, то за каждый отремонтированный пролет ему полагается куна. Строитель моста должен ехать вместе с отроком на двух конях, получать 4 лука овса на неделю и есть столько, сколько ему нужно» [7]. Это свидетельствует о наличии в Древней Руси элементов системы сдельной оплаты труда, при которой вознаграждение зависело от объема выполненной работы.

Проведя сравнительный анализ этих норм с современным российским законодательством, можно отметить, что, несмотря на разницу в исторических условиях, их общий смысл схож с нормами договора бытового подряда, закрепленными в Гражданском кодексе РФ. Существенным отличием является отсутствие в «Русской Правде» детальной регламентации ответственности исполнителя за качество работы. В современной правовой системе установлены четкие требования к качеству выполненных работ, предусмотрены механизмы защиты прав заказчика, в том числе возможность предъявления претензий в случае обнаружения недостатков.

«Уже в первой половине XVIII века характеристика соответствующих договоров была официально закреплена в Именном указе Петра I от 27 декабря 1714 г. «О подрядах» Одна из главных особенностей данного документа состояла в том, что он устанавливал обязательную отчетность по

заключенным обязательствам выполнения поставки товаров и произведенных работ для государственных нужд. Среди других директивных актов, действовавших на протяжении многих последующих десятилетий, также следует назвать Сенатский указ от 25 января 1716 г. «О подрядах и договорных письмах» и Указ Петра I Сенату от 9 января 1720 г. «О составлении положения о подрядах при государственных работах и поставках» [11].

Д.И. Джамалутдинов обращает внимание на специфическую особенность рассматриваемых соглашений: «Договор подряда не отделялся от договора поставки: зачастую в договорах указывался комплексный единый предмет, что делало заключаемый договор сложным, гибридным» [14]. Анализируя научную позицию Джамалутдинова, необходимо особо отметить выявленную им проблематику дифференциации договорных конструкций подряда и поставки. Ученый справедливо указывает на существование значительного количества смешанных договоров, где предмет соглашения носит комплексный характер. Подобная конвергенция договорных типов создает определенные сложности в правовой квалификации данных соглашений, поскольку они содержат элементы как поставочных обязательств, так и подрядных работ. Такая юридическая полиморфность потенциально может привести к неоднозначности правоприменительной практики и затруднениям в определении применимых норм права. Данная научная трактовка позволяет глубже понять природу гибридных договорных конструкций и их влияние на развитие современного договорного права. Выявленная проблематика имеет существенное значение для дальнейшего совершенствования правового регулирования смешанных договорных отношений.

В первой половине XIX века развитие национального гражданского законодательства существенно ускорилось, что было обусловлено интенсивным ростом промышленности и торговли. Данный процесс привел к систематизации гражданского права в Своде законов 1825 года, действовавшем вплоть до 1917 года. Свод законов определял подряд как

обязательство одной стороны выполнить работы или предоставить товары за денежное вознаграждение другой стороны. Несмотря на то, что подряд и поставка были объединены в одну категорию, различие между ними оставалось: поставка касалась предоставления материалов, а подряд – выполнения работы [46].

Д.И. Мейер отмечал, что: «Подрядчик не обязывается сам производить работу, а имеет в виду, что работа будет произведена через посредство других лиц, так что работа самого подрядчика обыкновенно не та, что выговаривается по договору подряда, а составляет только посредничество между лицом, которое заключило договор подряда, и рабочими, которые производят определенную работу» [23]. Перестройка экономических отношений после революции потребовала изменений в гражданском праве. М. И. Брагинский справедливо подчеркивает, что эта потребность была связана с возвращением к изучению отечественной правовой доктрины и учетом международного опыта в области договорных отношений [9].

Как видно, исследователи подчеркивают ускоренное развитие гражданского законодательства в XIX веке, что связано с ростом промышленности и торговли. Свод законов 1825 года систематизировал обязательственное право, включая договоры подряда, которые объединяли элементы поставки и выполнения работ. Позиция Д.И. Мейера о посреднической роли подрядчика важна, но спорна, так как подрядчики часто выполняли работы сами. М.И. Брагинский правильно указывает на необходимость обновления гражданского права после революции с учетом отечественного и международного опыта.

«Дореволюционные разработки нашли творческое отражение в первом советском Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. В условиях НЭПа, в статье 52 ГК были закреплены три вида собственности: государственная, кооперативная и частная. Важным элементом восстановления экономики стала глава «Обязательственное право», где договор подряда был определен как обязательство подрядчика выполнить работу за вознаграждение. Однако,

несмотря на наличие ключевых норм, ГК 1922 года не детализировал виды подряда и их специфические особенности» [30].

Ситуация в стране в этот период определяла подход к праву. Ленин, в своих письмах 1922 года, подчеркивал необходимость расширения государственного вмешательства в частные отношения. Эти требования нашли отражение в статье 235 ГК РСФСР, где устанавливался особый порядок для государственных заказчиков.

В Гражданском кодексе 1964 года подряд определялся как: «договор, согласно которому подрядчик обязуется выполнить определенную работу по поручению заказчика и на свой риск, используя либо предоставленные заказчиком материалы, либо собственные. Заказчик, в свою очередь, обязан принять и оплатить выполненную работу (ст. 350). Хотя определение договора подряда в кодексе было сформулировано достаточно четко, его классификация отсутствовала. Вместо этого предусматривалась возможность создания отдельных нормативных актов для различных видов подряда, включая соглашения между организациями и договоры, направленные на удовлетворение бытовых потребностей граждан (бытовой заказ), которые регулировались законодательством СССР и РСФСР (ст. 367). Разделы кодекса, посвященные подряду, в том числе строительному, были структурированы в отдельные главы (гл. 30 и 31). Строительный подряд был выделен как самостоятельный договорный тип, что обуславливалось его особым значением в системе плановой экономики и наличием императивных норм» [1].

На современном этапе договор бытового подряда регулируется главой 37 Гражданского кодекса РФ, а также Законом «О защите прав потребителей», который детализирует ответственность исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательств.

Согласно ст. 730 Гражданского кодекса РФ, договор бытового подряда – это договор где: «подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию

гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу» [2].

Главной особенностью договора бытового подряда является то, что он направлен на оказание услуг физическим лицам (потребителям), а не коммерческим организациям что отличает его от классического договора подряда, который регулирует отношения между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

Ключевыми характеристиками данного договора являются:

Согласно статье 426 ГК РФ: «договор бытового подряда является публичным, что означает обязанность подрядчика заключить его с любым потребителем на одинаковых условиях. Подрядчик, оказывающий бытовые услуги, как правило, действует в сфере предпринимательской деятельности и обязан заключать договор с любым лицом, обратившимся к нему» [2].

В рамках договора бытового подряда принцип возмездности выступает одним из ключевых элементов правоотношений между заказчиком и подрядчиком. Финансовая составляющая договора определяется двумя способами: либо путем достижения взаимного соглашения между участниками договора, либо в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами.

Законодательство предусматривает обязательное документальное подтверждение факта оплаты выполненных работ. В частности, статья 734 ГК РФ устанавливает императивную норму о необходимости предоставления заказчику соответствующего платежного документа (квитанции или кассового чека).

Важно отметить, что при регламентации формы договора бытового подряда наблюдается определенный правовой дуализм. С одной стороны, гражданское законодательство не содержит четких требований к форме данного договора. С другой стороны, согласно пункту 4 Правил бытового обслуживания населения предусматривается обязательная письменная форма

договора, что направлено на защиту прав потребителей и обеспечение правовой определенности в отношениях сторон [12].

По мнению доктора юридических наук Е.А. Суханова: «договор бытового подряда, так же, как и договор подряда, является двусторонним, консенсуальным и возмездным, что обусловлено конституционными признаками обязательства, устанавливаемого договором подряда» [15].

Таким образом, договор бытового подряда является важной правовой категорией, регулирующей отношения между исполнителем работ и потребителем. В истории российского законодательства его развитие претерпело значительные изменения, начиная с нормативных актов Древней Руси и до современного Гражданского кодекса РФ. Впервые элементы, аналогичные бытовому подряду, можно встретить в «Русской Правде», где регулировались вопросы выполнения работ за вознаграждение, хотя понятие «бытовой подряд» еще не было сформулировано. С течением времени, особенно в XVIII-XIX веках, российское законодательство начало систематизировать вопросы подряда, включая особенности его исполнения для государственных нужд, а также сложность разграничения договора подряда и поставки. Этот процесс продолжался и в советский период, когда в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года было закреплено понятие подряда, однако не было выделено конкретных типов подряда. После революции и в условиях НЭПа также сохранялся акцент на государственном регулировании подрядных отношений.

1.2 Источники правового регулирования договора бытового подряда

В системе нормативно-правового регулирования договорных отношений в Российской Федерации центральное место занимает Гражданский кодекс РФ, который выступает фундаментальным источником правовых норм, регламентирующих институт бытового подряда. Согласно

законодательной формулировке, договор бытового подряда представляет собой юридически оформленное соглашение между сторонами, в рамках которого одна сторона (подрядчик) принимает на себя обязательство осуществить определенный комплекс работ в соответствии с поставленной заказчиком задачей. Корреспондирующей обязанностью второй стороны (заказчика) является материальное вознаграждение подрядчика за выполненную работу. Существенной квалифицирующей особенностью данного договорного типа выступает целевая направленность выполняемых работ – они должны быть ориентированы на удовлетворение персональных, семейных или иных производственных потребностей заказчика. Это определение охватывает широкий круг отношений и устанавливает общие требования к формированию, исполнению и прекращению договоров бытового подряда.

Кроме того, Гражданский кодекс РФ регулирует и общие положения, касающиеся обязательств сторон, ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств и механизмы защиты прав потребителей. Важным аспектом является публичный характер данного договора, установление равных условий для всех потребителей и обязанность подрядчика заключить договор с любым потребителем, обратившимся к нему. ГК РФ также подробно регулирует вопросы оплаты, качества работы, формы договора и другие аспекты, включая защиту прав потребителей, что делает его основным правовым источником для всех участников отношений по бытовому подряду.

Также, важную роль в регулировании рассматриваемого договора играет Федеральный Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который включает в себя специальную главу, касающуюся защиты прав потребителей при выполнении работ [22].

Так, согласно статье 29 указанного Закона, потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы вправе требовать:

- «безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);

- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

- безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;

- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами» [3].

Согласно законодательству о защите прав потребителей: «заказчик имеет право на возмещение убытков, а также на получение компенсации за недостатки в выполненных работах. Закон защищает потребителей от необоснованных отказов от исполнения договора, установив механизм возврата оплаты за неисполненные работы» [3]. Права потребителей обеспечиваются путем установления прозрачных и обязательных условий, таких как обязательное оформление договора в письменной форме, предоставление документов, подтверждающих оплату и исполнение работ, а также доступ к информации о подрядчике.

Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» регулирует обязательства по соблюдению государственных стандартов и технических регламентов в различных отраслях, в том числе и в сфере бытовых услуг [4].

Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» определяет, что Правила регулируют отношения между потребителями и исполнителями в сфере бытового обслуживания, а также распространяются как на договор бытового подряда, так и на договор возмездного оказания бытовых услуг. Договор бытового подряда, как правило, включает выполнение конкретных работ (например, по ремонту, монтажу), в то время как договор возмездного оказания услуг связан с предоставлением более абстрактных видов услуг (например, уборка, стрижка) [5].

Суть Правил заключается в том, что они обеспечивают основу для правового регулирования не только условий выполнения работ, но и обязательств, связанных с информированием потребителей, правилами приемки работ, оплатой услуг, а также гарантией качества. Эти аспекты имеют ключевое значение для формирования добросовестных и справедливых отношений в сфере бытового обслуживания.

«Одним из важных моментов является требования, касающиеся предоставления потребителю информации об услугах и работах, которые выполняет исполнитель. Это обязательство по закону (в частности, в соответствии с Законом о защите прав потребителей) и Правилам также закрепляется как важный элемент регулирования бытового подряда. Исполнитель обязан предоставить потребителю информацию о своей организации (наименование, адрес, режим работы), а также о виде и содержании услуг или работ» [5]. Важно отметить, что в случае работы с ювелирными изделиями или драгоценными металлами исполнитель должен предоставить информацию о постановке на учет в Федеральной пробирной палате. Эти меры направлены на повышение прозрачности и надежности взаимодействия сторон.

Одним из практических примеров является обязательство предоставления образцов договоров и квитанций, которые должны быть понятны и доступны потребителю. Таким образом, правила обеспечивают минимизацию рисков для потребителей, а также способствуют повышению ответственности исполнителей.

Если выполнение работы связано с использованием материалов, предоставляемых потребителем, исполнитель обязан следовать требованиям, установленным статьями 35 и 36 Закона «О защите прав потребителей», что регулирует требования к использованию потребительских материалов.

Правила также ясно прописывают ответственность сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Исполнитель несет ответственность, предусмотренную законодательством и

договором. В частности, если исполнитель не завершил работу в срок или результат работы не соответствует условиям договора, потребитель имеет право требовать компенсации или устранения недостатков за счет исполнителя.

Контроль за соблюдением Правил осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, что гарантирует эффективную защиту прав потребителей и выявление нарушений на уровне регуляторов.

Применение данных норм в практике позволяет создавать условия для повышения качества бытовых услуг, защиты прав потребителей и эффективного взаимодействия сторон, что делает этот источник правового регулирования жизненно важным для всех участников рынка бытовых услуг.

Вопрос о горизонтальной и вертикальной иерархии правовых норм, регулирующих договор бытового подряда, является предметом обсуждения среди теоретиков и практиков в области гражданского права. Существует несколько подходов к определению того, как именно должны взаимодействовать различные правовые акты, регулирующие данную сферу.

По мнению С.А. Степанова: «общий режим регулирования обязательств, предусмотренный Гражданским кодексом РФ, является основным источником, регулирующим данные правоотношения» [16]. Он подчеркивает, что нормы, касающиеся договора бытового подряда, должны рассматриваться в контексте общих положений о подряде, договорах, обязательствах и сделках, а также в рамках более широких принципов гражданского законодательства. С.А. Степанов считает, что: «нормы о защите прав потребителей, безусловно, важны, однако они должны использоваться только в случаях, когда это необходимо для дополнения или уточнения уже установленных правовых норм, действующих в рамках основного законодательства о договоре подряда» [24].

Таким образом, с точки зрения С.А. Степанова: «Гражданский кодекс РФ является основным и первостепенным источником правового

регулирующие в сфере бытового подряда, а другие нормы и акты, направленные на защиту прав потребителей, являются субсидиарными и применяются лишь при наличии конкретных пробелов или неопределенности в действующем законодательстве» [24].

Иная точка зрения принадлежит известному советскому и российскому юристу, доктору юридических наук М.И. Брагинскому. По мнению М.И. Брагинского: «в правовой системе существует сложная иерархия норм, где законы, направленные на защиту потребителей, имеют особое значение и должны иметь приоритет в регулировании отношений по бытовому подряду» [9].

Во-первых, М.И. Брагинский утверждает, что «законодательство о защите прав потребителей создает нормативную основу для принятия не только федеральных законов, но и подзаконных актов, направленных на защиту интересов потребителей в сфере бытового подряда» [9].

Во-вторых, М.И. Брагинский акцентирует внимание на том, что законодательство о защите прав потребителей устанавливает пути разрешения возможных коллизий между нормами Гражданского кодекса и специализированными законами. Например, если в Гражданском кодексе имеется правило, которое противоречит специальным нормам, защищающим потребителей, то в случае коллизии применяются именно эти специальные нормы. Это отражает положение, согласно которому акты, регулирующие защиту прав потребителей, имеют более приоритетное значение по отношению ко всем остальным актам, включая общие положения Гражданского кодекса. М.И. Брагинский полагает, что любое законодательство в области бытового подряда должно соответствовать принципам защиты прав потребителей, иначе оно может быть признано не соответствующим действующему правовому порядку.

Автор также уточняет, что: «на первом уровне находятся нормы Гражданского кодекса, которые касаются обязательств, подряда и общих положений о договорах, на втором уровне располагаются законы, прямо

посвященные защите прав потребителей, а на третьем уровне находятся подзаконные акты, регулирующие конкретные аспекты выполнения работ по договору бытового подряда. Такая структура правовых норм гарантирует, что любые положения, касающиеся защиты прав потребителей, будут всегда преобладать, если это не нарушает общие принципы гражданского законодательства» [8].

Практическое значение вопроса о коллизиях правовых норм между Гражданским кодексом РФ и законодательством о защите прав потребителей особенно ярко проявляется в работе Конституционного Суда РФ. В одном из своих определений от 8 ноября 2005 года Конституционный Суд РФ указал, что в случае коллизии между двумя законами равной юридической силы приоритет имеют нормы более позднего закона или закона, специально предназначенного для регулирования соответствующих отношений [24].

Конституционный Суд подтверждает, что если между различными правовыми актами существует противоречие, то приоритет должен отдаваться тем нормам, которые направлены на защиту конкретных прав, например, прав потребителей, даже если эти нормы были введены позже. Это положение подчеркивает важность и приоритетности защиты прав потребителей в правовой системе Российской Федерации, особенно в тех случаях, когда потребитель участвует в договорах бытового подряда, которые могут быть сопряжены с рисками и юридическими неясностями.

Таким образом, в контексте иерархии правовых норм, вопросы коллизий между Гражданским кодексом РФ и законодательством о защите прав потребителей активно обсуждаются учеными. С.А. Степанов подчеркивает приоритет норм Гражданского кодекса РФ, в то время как М.И. Брагинский выделяет особую значимость норм, защищающих потребителей, утверждая, что они должны иметь преимущество в случае коллизий. Наиболее продуктивным подходом представляется сочетание этих точек зрения, где Гражданский кодекс РФ остается основным, но нормы защиты прав потребителей должны преобладать в случаях, когда это необходимо для

защиты интересов более слабой стороны, что обеспечит справедливость и стабильность правового регулирования в сфере бытового подряда, минимизируя правовые неопределенности и улучшая защиту потребителей.

Глава 2 Элементы и структура договора бытового подряда

2.1 Элементы договора бытового подряда

Правовое регулирование договора бытового подряда осуществляется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, главой 37, которая устанавливает общие положения о подряде. Важно отметить, что бытовой подряд имеет несколько отличий от прочих видов подряда, так как его специфическая цель – выполнение работ для личных нужд граждан, не связанных с предпринимательской деятельностью. Это означает, что одной стороной договора является потребитель услуг или работ, а другой – исполнитель, который может быть, как юридическим, так и физическим лицом, не обладающим статусом предпринимателя.

Предметом договора подряда является результат выполненной работы. В зависимости от задания заказчика и вида работ результат может выражаться в создании новой вещи либо в восстановлении, улучшении или ином изменении уже существующих вещей (ст. 703 ГК).

Согласно статьям 158-165 Гражданского кодекса РФ, которые регулируют общие требования к формированию сделок, договор бытового подряда должен соответствовать установленным правовым нормам [2]. Детализация условий этого договора осуществляется на основе положений пункта 4 Правил бытового обслуживания, которые, в свою очередь, предполагают, что договор заключается в письменной форме и должен содержать ряд обязательных элементов [5]:

- «фирменное наименование (наименование) и место нахождения (адрес) организации-исполнителя (для индивидуального предпринимателя - фамилия, имя, отчество (при наличии), сведения о государственной регистрации), идентификационный номер налогоплательщика;

- вид услуги (работы);

- цена услуги (работы);

- точное наименование, описание и цена материалов (вещи), если услуга (работа) выполняется из материалов исполнителя или из материалов (с вещью) потребителя;

- отметка об оплате потребителем полной цены услуги (работы) либо о внесенном авансе при оформлении договора, если такая оплата была произведена;

- даты приема и исполнения заказа;

- гарантийные сроки на результаты работы, если они установлены федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или договором об оказании услуг (выполнении работ) либо предусмотрены обычаем делового оборота;

- другие необходимые данные, связанные со спецификой оказываемых услуг (выполняемых работ);

- должность лица, принявшего заказ, и его подпись, а также подпись потребителя, сдавшего заказ».

Один экземпляр договора об оказании услуг (выполнении работ) выдается исполнителем потребителю. Договор об оказании услуг (выполнении работ) в отношении услуги (работы), исполняемой в присутствии потребителя, может оформляться также путем выдачи кассового чека, билета и др.

В судебной практике часто возникают споры, связанные с предметом договора бытового подряда. Например, в одном из дел рассматривался случай, когда заказчик не согласился с выполнением работ, ссылаясь на неопределенность в формулировке предмета договора. Судебное разбирательство показало, что, если описание работ недостаточно детализировано, это может привести к отказу от оплаты или даже признанию договора недействительным [21]. Такой подход также встречается и в других судебных актах, где недочеты в определении объема работ становились причиной для споров между подрядчиками и заказчиками. В одном из дел, касающихся ремонта бытовой техники, суд признал, что недостаточная

конкретизация работ (например, не было уточнено, какие именно детали будут заменены) была основанием для отмены обязательств исполнителя по договору, несмотря на выполнение работ.

Эти примеры подчеркивают важность точности при формулировке условий договора, в частности, при определении объема работ. Также важно отметить, что законные требования к точности и ясности условий договора могут существенно уменьшить вероятность возникновения правовых споров. В одном из случаев арбитражный суд поддержал позицию подрядчика, который утверждал, что установленные сроки не были уточнены должным образом, что привело к задержке исполнения работ. С учетом этого суда, сторонам важно не только формализовать сам договор, но и заранее установить четкие критерии для оценки выполнения обязательств.

Судебная практика также подтверждает необходимость точного указания сроков выполнения работ. В одном из дел, связанного с ремонтом квартиры, суд пришел к выводу, что указание только даты начала работ без определения конечного срока выполнения является недостаточным и может привести к юридической неопределенности. Суд принял решение в пользу подрядчика, на основании того, что срок выполнения работы был зависим от стороннего фактора (доставки материалов), что не позволяло точно предсказать окончание работ [19].

В современной правоприменительной практике договора бытового подряда наблюдается существенная проблематика, связанная с недостаточной определенностью ключевых условий договора, в частности, предмета и сроков выполнения работ. Данная ситуация создает значительные препятствия для эффективной реализации договорных обязательств.

Современная юридическая доктрина и правоприменительная практика развиваются в направлении приоритетной защиты прав добросовестных подрядчиков, даже при наличии формальных оснований для оспаривания действительности договора.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в части детализации существенных условий договора бытового подряда. Особую значимость приобретает законодательное закрепление четких дефиниций и критериев определенности договорных условий, что способствовало бы минимизации правовой неопределенности и усилению механизмов защиты прав участников правоотношений.

Ключевым аспектом договора бытового подряда выступает спецификация его предмета, включающая детальное описание подлежащих выполнению работ. Современное законодательство характеризуется отсутствием исчерпывающей регламентации понятия предмета бытового подряда, что порождает множественность доктринальных подходов и неоднородность судебной практики. Особого внимания заслуживает концепция «сложного предмета», постулирующая дуалистическую природу предмета договора, включающую как процесс выполнения работ, так и их материализованный результат [12].

В современной правоприменительной практике наблюдается существенная дифференциация подходов к определению предмета договора бытового подряда. Исследование актуальной судебной практики демонстрирует отсутствие единообразного толкования данного правового института.

Ключевое противопоставление заключается в противопоставлении двух концептуальных подходов: первый рассматривает предмет договора через призму детализированного описания и количественных характеристик выполняемых работ, второй фокусируется на качественных параметрах и итоговом результате деятельности подрядчика. Особого внимания заслуживает тот факт, что различные судебные инстанции демонстрируют неоднородность в интерпретации предмета договора подряда. Так, арбитражная практика характеризуется тяготением к детальной спецификации работ, включающей их содержательные, количественные и видовые

характеристики. В свою очередь, суды общей юрисдикции склонны к более генерализованному подходу, оперируя обобщенными категориями при определении предмета договора. Данная ситуация, несмотря на общепризнанную фундаментальность предмета договора как существенного условия, создает определенные сложности в правоприменительной практике и требует дальнейшего теоретического осмысления. [20].

«В контексте бытового подряда при формулировке предмета договора на практике часто выделяют такие аспекты, как вид и наименование выполняемых работ, содержание и спецификация работ, а также объем необходимых материалов для выполнения работ. Подробное определение предмета договора должно включать указания на конечный результат, который должен быть достигнут в результате выполнения подрядных работ. Для того чтобы суд мог адекватно интерпретировать волю сторон в случае спорных ситуаций, предмет договора должен быть изложен с достаточной степенью детализации, что способствует ясности и точности при разрешении возможных правовых конфликтов» [22].

В контексте правового регулирования договорных отношений в сфере бытового подряда особый интерес представляет интерпретация статей 702 и 703 Гражданского кодекса РФ. Детальное исследование данных нормативных положений позволяет сформулировать принципиально важный вывод: сущностной характеристикой договора подряда выступает именно процесс осуществления работы, а не императивное требование достижения заранее определенного результата.

Законодательная конструкция статьи 703 ГК РФ, устанавливающая обязанность подрядчика по передаче заказчику результата выполненных работ, требует корректной юридической интерпретации. В данном случае речь идет не о безусловном обязательстве обеспечить конкретный результат, а о надлежащем исполнении согласованного сторонами комплекса работ в соответствии с договорными условиями. Таким образом, правовой акцент смещается с результативной составляющей на процессуальную, что имеет

существенное значение для правоприменительной практики в сфере подрядных отношений [2]. Также необходимо уточнить, какие работы и услуги могут быть отнесены к бытовым, поскольку это определяет сущность самого договора между сторонами. Важную роль в этом играет Проект Приказа Минпромторга РФ «Об утверждении собирательной группировки видов экономической деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 и собирательной группировки товаров и услуг «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014», которое уточняет перечень видов экономической деятельности, относящихся к бытовым услугам и регулируемых статьей 730 Гражданского кодекса РФ. Этот перечень включает разнообразные работы и услуги, такие как шитье и вязание изделий по индивидуальным заказам, изготовление мебели и ювелирных изделий, ремонт бытовой техники и транспортных средств, а также многие другие виды деятельности, которые можно отнести к бытовому обслуживанию [6].

В рамках анализа правовой природы договора бытового подряда особое внимание следует уделить специфике определения перечня работ и услуг, относящихся к данной категории. Представленная в законодательстве классификация бытовых услуг носит закрытый характер и не предполагает расширительного толкования. Важно отметить, что существует четкое разграничение между услугами бытового подряда и иными видами услуг, предоставляемых населению, такими как ломбардные и банковские операции, которые регламентируются специальными нормативно-правовыми актами и имеют особую договорную природу.

Отдельного внимания заслуживает вопрос сроков исполнения договора бытового подряда. В доктрине гражданского права и правоприменительной практике временной аспект рассматривается как существенное условие данного вида договора. Законодатель устанавливает обязательность фиксации как начального, так и конечного момента выполнения работ. При этом

судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к определению сроков: простое указание календарной даты не является единственно возможным способом установления временных рамок. Особую сложность представляют ситуации, когда начало работ обусловлено наступлением определенного события, вероятностный характер которого не позволяет считать срок надлежащим образом, согласованным сторонами.

Ценой в договоре подряда является денежная сумма, которую заказчик обязуется уплатить подрядчику за выполнение работы. Цена определяется соглашением сторон путем указания в договоре конкретной суммы либо способа ее определения. Если ни то ни другое договором подряда не предусмотрено, цена определяется в соответствии с правилом п. 3 ст. 424 ГК. В качестве цены в договоре подряда может выступать не только денежная сумма, но и иное встречное предоставление в натуральной либо иной форме (п. 1 ст. 423 ГК). В тех случаях, когда подрядчиком выступает государственная или иная организация, для которой прейскурантами или тарифами установлены определенные расценки на выполняемые ею работы, то при заключении договора подрядчик обязан руководствоваться этими расценками [4]. Заказчик может либо согласиться с расценками, действующими у подрядчика, либо отказаться от заключения договора с данным подрядчиком.

Таким образом, исследование специфики договора бытового подряда демонстрирует, что его содержательная составляющая имеет определяющее значение. Юридическая действительность и полнота договора обеспечиваются путем четкой фиксации существенных условий, включающих идентификацию сторон, детальное описание предмета договора, финансовую смету, временные рамки исполнения работ и порядок их оплаты. Такой подход гарантирует надлежащую защиту прав и законных интересов участников договорных отношений.

2.2 Структура договора бытового подряда

Права и обязанности сторон такого договора подробно регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), но на практике возникает множество спорных вопросов, которые требуют внимания судов. Основные проблемы, с которыми сталкиваются участники договоров бытового подряда, касаются качественного исполнения работ, соблюдения сроков, правильности расчетов и компенсаций.

«Основной обязанностью подрядчика является выполнение работ, предусмотренных договором, и передача их результата заказчику. Эта обязанность составляет центральное обязательство подрядчика в рамках договора бытового подряда, обеспечивая выполнение условий контракта. В свою очередь, обязанность заказчика своевременно уплатить вознаграждение подрядчику корреспондирует с правом последнего на получение оплаты за выполненный труд, что было рассмотрено ранее» [45].

При рассмотрении роли подрядчика в договоре бытового подряда следует отметить, что им может быть, как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. Важно, чтобы качество выполняемых работ соответствовало условиям договора. В случае, если договор не содержит указаний относительно качества, работы должны удовлетворять стандартам, обычно предъявляемым к работам соответствующего типа.

«Подрядчик, действующий как предприниматель, обязан исполнять работы в соответствии с обязательными требованиями, установленными законодательством или другими нормативными актами, а также соблюдать предписания, регулирующие выполнение таких работ, что правило распространяется на ситуации, когда в договоре не указаны требования к качеству работы или же предусмотрены отклонения от обязательных стандартов, приводящие к снижению качества. Вместе с тем, подрядчик может взять на себя обязательство выполнить работу, соответствующую более

высоким стандартам качества, чем те, которые требуются законом или договором» [10].

Практика показывает, что в некоторых случаях договор бытового подряда заключается с лицом, которое затем вовсе не выполняет работы, а передает их выполнение третьим лицам. В таких ситуациях заказчик не имеет договорных отношений с этими третьими лицами, что может осложнить контроль за качеством работ. Особенно это становится проблемой, если третьи лица (субподрядчики) препятствуют такому контролю.

«Кроме того, стоит отметить, что одной из сторон договора бытового подряда всегда является гражданин-потребитель, который заказывает выполнение работ у подрядчика, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Работы выполняются с целью удовлетворения бытовых или иных личных нужд заказчика. В связи с этим заказчику предоставляются определенные преимущества, в том числе и право на расторжение договора, что служит дополнительной гарантией его интересов» [12].

Права заказчика в договоре бытового подряда включают, прежде всего, право на получение качественно выполненной работы в срок. В случае ненадлежащего исполнения обязательств со стороны исполнителя заказчик вправе требовать исправления недостатков, возмещения убытков, а также расторжения договора. Однако на практике часто возникают ситуации, когда заказчики не могут полноценно реализовать эти права из-за недочетов в документации или неопределенности условий договора.

Примером такого случая является дело № 33-324/2022, где заказчик обратился в суд с требованием взыскания штрафных санкций за несвоевременное выполнение работ. В этом деле суд акцентировал внимание на том, что хотя сроки выполнения работ были прописаны в договоре, исполнитель не уведомил заказчика о возможных задержках и не предоставил доказательств форс-мажора, что нарушило права заказчика на получение работы в срок. Суд также учел, что заказчик не имел возможности

контролировать процесс выполнения работ, так как условия договора не предусматривали обязательной отчетности исполнителя [43].

Здесь важно подчеркнуть, что заказчик не только вправе требовать выполнения работы в срок, но и обязан сообщить исполнителю о своих требованиях и предоставить доступ к объекту для выполнения работ. Это право на контроль за процессом и результатом является основным, но на практике часто сталкивается с трудностями в плане доказательства недостатков работы или соблюдения сроков.

Одновременно на подрядчика возлагается обязанность сообщать заказчику по его просьбе и другую информацию, которая относится не только к самому результату работ, но и к договору. Такая информация включает сведения о том, кто будет выполнять работу. На основании со ст. 732 ГК РФ предполагается предоставление информации о предлагаемой работе: «Подрядчик обязан до заключения договора бытового подряда предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемой работе, ее видах и об особенностях, о цене и форме оплаты, а также сообщить заказчику по его просьбе другие относящиеся к договору и соответствующей работе сведения. Если по характеру работы это имеет значение, подрядчик должен указать заказчику конкретное лицо, которое будет ее выполнять» [2]. В частности, указывается конкретное лицо, которое будет выполнять работу. Однако, нужно учитывать, что договор бытового подряда, не содержит обязательного указания на личное исполнение, в связи с чем, подрядчик не лишен права заменить исполнителя, если иное не указано в договоре.

Д.И. Мейер подчеркивает, что: «информация, предоставляемая подрядчиком, должна включать данные, которые: характеризуют самого подрядчика, описывают выполняемые работы и дают ознакомительную информацию о процессе или результате работы» [23].

«Риск, связанный с непредоставлением информации, ее неполнотой или недостоверностью, несет подрядчик. В случае, если подрядчик не предоставляет полную информацию или предоставляет недостоверные

данные, что приводит к заключению договора на выполнение работ, не соответствующих ожиданиям заказчика, последний имеет право расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков. Подобный риск также возникает, если подрядчик не выполняет обязательство информировать заказчика о требованиях, которые он должен соблюдать при сдаче работы, а также о возможных последствиях их несоответствия» [16].

Правило о передаче информации при сдаче работы в рамках договора бытового подряда прежде всего направлено на обеспечение безопасности граждан. Таким образом, статья 732 Гражданского кодекса предоставляет заказчику: «право на расторжение договора, однако для реализации этого права необходимо, чтобы подрядчик предоставил неполную или недостоверную информацию, оказавшую влияние на заключение договора. В случае, если договор не соответствует ожидаемым характеристикам, которые заказчик имел в виду при его заключении, он вправе не оплачивать работу и требовать компенсации убытков» [2].

«В деле № 12-8722/2021 заказчик предъявил претензии к подрядчику за невыполнение обязательств по предоставлению информации о том, кто именно будет выполнять работы, что привело к заключению договора на условиях, не соответствующих его ожиданиям. Суд признал действия подрядчика ненадлежащими и отметил, что несоответствие информации, предоставленной заказчиком, влияет на правомерность заключения договора. В результате заказчик был вправе расторгнуть договор и потребовать компенсации убытков. Это дело подчеркивает важность предоставления точной и полной информации заказчику, особенно в тех случаях, когда для него имеет значение, кто именно будет выполнять работу» [41].

В рамках договора бытового подряда информационные обязательства заказчика носят комплексный характер и не ограничиваются пассивным правом на получение информации. Законодательство устанавливает активную обязанность заказчика по созданию необходимых условий для выполнения работ подрядчиком, что включает предоставление беспрепятственного

доступа к объекту работ и передачу всей требуемой документации. Судебная практика демонстрирует значимость надлежащего информационного взаимодействия между сторонами. Показательным является дело № 45-5511/2020, где суд рассмотрел спор, связанный с непредоставлением заказчиком необходимой информации, что привело к нарушению сроков выполнения работ. Однако судебная инстанция признала действия подрядчика ненадлежащими, поскольку он не реализовал свою обязанность по своевременному уведомлению заказчика о потребности в дополнительной информации до начала производства работ. Данный прецедент подчеркивает важность проактивного подхода к информационному обмену между участниками договора бытового подряда. Своевременное информирование о необходимых сведениях и документах способствует предотвращению потенциальных затруднений при исполнении договорных обязательств и минимизирует риски возникновения правовых споров [28].

Таким образом, обязанность заказчика по предоставлению информации тесно связана с обязанностью подрядчика информировать заказчика о том, как должна быть организована работа, и что может потребовать дополнительного внимания.

Заказчик обязан своевременно принять результат работы. Если заказчик не забрал результат работы, либо иным образом уклонился от его приемки, подрядчику в соответствии со ст. 738 ГК РФ предоставлено право, письменно предупредив заказчика. А по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену. Вырученную сумму подрядчик вносит в депозит (ст.327 ГК), за вычетом всех причитающихся ему платежей [2].

В рамках правового регулирования договора бытового подряда особое значение приобретает механизм защиты интересов заказчика, ключевым элементом которого выступает право одностороннего отказа от исполнения договорных обязательств. Данное право реализуется посредством направления подрядчику соответствующего уведомления на любом этапе

выполнения работ до момента их окончательной сдачи. Следует отметить, что реализация указанного права сопряжена с определенными финансовыми обязательствами заказчика. В частности, законодательством предусмотрена обязанность по компенсации фактически выполненного объема работ, размер которой определяется пропорционально установленной договором цене. Кроме того, заказчик обязан возместить подрядчику все документально подтвержденные расходы, понесенные последним в процессе исполнения договора до момента получения извещения о его расторжении.

Такой правовой механизм обеспечивает баланс интересов сторон договора бытового подряда, гарантируя заказчику свободу волеизъявления при одновременной защите экономических интересов подрядчика. В отличие от общего правила предусмотренного ст. 717 ГК РФ, п. 2 ст. 731 ГК предоставляет заказчику право не возмещать подрядчику убытки, причиненные расторжением договора о выполнении работы, в пределах разницы между частью цены, выплаченной за выполненную до получения извещения о расторжении договора работу, и ценой всей выполняемой работы. Такое ограничение является императивным, а любые, содержащиеся в договоре условия, которые ограничивают заказчика в отказе от договора, в случае, который предусмотрен ст. 731 ГК РФ, ничтожны [2].

В современной практике реализации договоров бытового подряда одним из ключевых вызовов выступает проблематика несоблюдения временных обязательств исполнителем работ. Данная категория нарушений охватывает весь спектр временных параметров: от несвоевременного старта работ до срыва финальных дедлайнов, включая потенциальное несоблюдение промежуточных контрольных точек, если таковые предусмотрены договорными условиями.

Законодательство Российской Федерации, в частности Правила бытового обслуживания населения, предусматривает комплексный механизм защиты интересов заказчика в подобных ситуациях. При возникновении обстоятельств, свидетельствующих о нарушении временных обязательств или

наличии существенных рисков их невыполнения, заказчику предоставляется широкий спектр правовых инструментов.

В соответствии с п. 26 вышеуказанных Правил, правовой арсенал заказчика включает следующие опции: установление нового срока исполнения работ, делегирование выполнения работ третьей стороне при условии разумности ценовых параметров, самостоятельная реализация работ с последующей компенсацией затрат. Кроме того, заказчик наделен правом инициировать пересмотр стоимости работ в сторону уменьшения или прибегнуть к радикальному решению в виде расторжения договорных отношений [5].

Таким образом, законодательство формирует эффективную систему правовой защиты интересов заказчика, предоставляя ему разнообразные механизмы реагирования на нарушения временных обязательств со стороны подрядчика.

«Кроме того, в случае нарушения сроков выполнения работы, заказчик вправе требовать полного возмещения убытков, причиненных таким нарушением. Ответственность за нарушение сроков выполнения работ предусмотрена статьей 28 Закона о защите прав потребителей, согласно которой подрядчик обязан уплатить заказчику неустойку за каждый день просрочки в размере 3% от цены выполнения работы. Если же цена работы договором не определена, неустойка начисляется на общую цену заказа. Важно отметить, что договором может быть предусмотрен более высокий размер неустойки, но в любом случае он не может превышать цену работы» [3].

«Примером судебной практики, иллюстрирующим применение этих норм, является дело № 33-1128/2020. В этом деле заказчик подал иск к подрядчику за нарушение сроков выполнения работ по ремонту жилого помещения. Согласно договору, работы должны были быть завершены в течение трех месяцев, однако подрядчик не завершил работы в срок, а также не уведомил заказчика о возможных задержках. Заказчик, не получив

своевременно выполненной работы, обратился в суд с требованием о расторжении договора и возмещении убытков, а также требованием взыскания неустойки за каждый день просрочки» [36].

«Суд, рассматривая дело, отметил, что подрядчик нарушил условия договора, не завершив работы в срок, а также не предоставил заказчику информацию о задержке. Суд удовлетворил требования заказчика, обязав подрядчика выплатить неустойку в размере 3% от стоимости выполненных работ за каждый день просрочки. Важным аспектом является то, что сумма неустойки была начислена не только на стоимость уже выполненных работ, но и на стоимость всего заказа, так как договор не содержал четкого указания на цену каждой стадии работ» [36].

Кроме того, суд также удовлетворил требование заказчика о возмещении убытков, связанных с необходимостью нанять сторонних специалистов для завершения работы, что подтверждает право заказчика на компенсацию понесенных расходов при невыполнении обязательств подрядчиком. Суд, приняв во внимание все обстоятельства дела, подчеркнул, что подрядчик несет ответственность за нарушение сроков выполнения работы и обязан компенсировать заказчику все убытки, возникшие из-за этого.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что нарушение сроков выполнения работ подрядчиком является серьезным основанием для применения мер ответственности, предусмотренных законодательством. В данном случае заказчик вправе не только требовать компенсации убытков, но и взыскания неустойки, что служит дополнительным стимулом для подрядчиков соблюдать установленные сроки и условия договора.

«Важно обратить внимание на возможность устранения недостатков. Так, устранение недостатков производится в соответствии с общими правилами ст. 723, 725 ГК РФ. Но в случае обнаружения недостатков, которые опасны для жизни и здоровья, они устраняются независимо от сроков их обнаружения. Кроме того, в случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о

безвозмездном их устранении. Такое возможно, если будет доказано, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. На основании ст. 737 ГК РФ – это требование предъявляется, если такие недостатки обнаруживаются до истечения двух лет со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен» [2].

В отличие от общего правила, предусмотренного п. 6 ст. 720 ГК РФ, статья 738 ГК РФ предусматривает права подрядчика, которые возникают в случае неявки или иного уклонения заказчика от приемки выполненной работы. Подрядчик может сначала письменно предупредить заказчика, и только по истечении двух месяцев с момента такого предупреждения продать результат работы за разумную сумму. Вырученная сумма вносится в депозит, за вычетом причитающихся подрядчику платежей [2].

Согласно п. 14 Правил бытового обслуживания, потребитель обязан в определённом порядке и в предусмотренные законодательством сроки осмотреть и принять выполненную работу. В случае если отступления от договора, ухудшающих результат работы, будут обнаружены потребитель должен немедленно заявить об этом исполнителю. Обнаруженные недостатки должны быть описаны в акте, либо ином документе, удостоверяющем приёмку. Потребитель, обязан известить об этом исполнителя в разумный срок обнаружив после приемки работы отступления от договора и недостатки, которые не могли быть установлены при обычном способе приемки. Такие недостатки называются скрытыми [5].

Одним из актуальных вопросов является расторжение договора бытового подряда. При расторжении договора как по инициативе заказчика, так и исполнителя, стороны обязаны учитывать последствия расторжения, в том числе оплату выполненных работ и компенсацию убытков. Споры на эту тему нередко касаются вопросов расторжения договора из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств [27].

Ярким примером рассмотрения вопросов расторжения договора является дело № 56-4051/2020, в котором подрядчик обратился в суд с требованием взыскать задолженность по оплате выполненных работ, несмотря на то, что заказчик расторг договор из-за длительных задержек с завершением работ. В этом деле заказчик заключил с подрядчиком договор бытового подряда на выполнение ремонта жилого помещения. Согласно договору, работы должны были быть завершены в течение четырех месяцев, однако подрядчик не выполнил работу в установленный срок, а также не уведомил заказчика о причинах задержки. В результате заказчик расторг договор, указав, что продолжение выполнения работ становится невозможным из-за неоправданных задержек и отсутствия контроля со стороны подрядчика [38].

Подрядчик же, в свою очередь, подал иск в суд с требованием взыскать задолженность по оплате выполненных работ, ссылаясь на то, что несмотря на задержку, часть работ была выполнена, и они подлежат оплате.

Суд, рассматривая дело, признал расторжение договора правомерным, указав, что подрядчик не исполнил обязательства в срок, что является достаточным основанием для расторжения договора по инициативе заказчика. В то же время суд обязал заказчика компенсировать подрядчику стоимость выполненной части работ. Суд отметил, что, если работы были выполнены, даже если не полностью, подрядчик имеет право на оплату этой части работы, поскольку она была выполнена в рамках договора.

В результате рассмотрения дела суд подтвердил правомерность расторжения договора по инициативе заказчика и назначил компенсацию за выполненные работы в соответствии с их объемом, что отражает правовую позицию, согласно которой заказчик вправе расторгнуть договор в случае нарушения сроков исполнения обязательств, но при этом должен компенсировать подрядчику стоимость фактически выполненной части работы. Это соответствует общим положениям статьи 721 ГК РФ, которая утверждает, что заказчик обязан оплатить выполненные работы, даже если договор расторгнут по вине подрядчика, если работы были выполнены [2].

Также стоит отметить, что по правилам, установленным статьей 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», подрядчик может требовать неустойку за нарушение сроков выполнения работ. В данном случае суд не установил необходимость выплаты неустойки подрядчику, поскольку иск был подан за компенсацию стоимости выполненных работ, а не за нарушение сроков. Однако, в иных случаях, если срок выполнения работы был зафиксирован в договоре и подрядчик его нарушил, заказчик может потребовать неустойку за каждый день просрочки [3].

Статьи 733 и 734 Гражданского кодекса РФ регулируют порядок использования материалов сторон и устанавливают принципы оплаты, которые важно учитывать при расторжении договора, а также в случае возникновения споров [2]. Изменение цены материала после заключения договора, согласно этой статье, не влечет перерасчета стоимости работы. Это правило важно, так как оно обеспечивает стабильность условий договора и предотвращает несанкционированное изменение стоимости выполнения работы по вине одной из сторон.

Примером применения этой статьи в судебной практике может быть дело № 33-4502/2018, в котором подрядчик обратился в суд с требованием взыскать задолженность за материалы, которые он поставил для выполнения работы по ремонту квартиры. Заказчик оспаривал цену материалов, указывая, что после заключения договора стоимость материалов изменилась, и они были значительно дороже, чем указано в квитанции [39].

Суд, рассмотрев дело, установил, что изменение цены материала после заключения договора не влечет перерасчета стоимости работы, поскольку стороны заранее согласовали цену материалов, и она была зафиксирована в договоре. Суд обязал заказчика оплатить материал по согласованной цене, несмотря на повышение рыночной стоимости, в соответствии с условиями договора и нормами статьи 733 ГК РФ.

Согласно статье 734 Гражданского кодекса РФ, если работы по договору бытового подряда выполняются из материала заказчика, то подрядчик обязан

указать в квитанции или ином документе точное наименование, описание и цену предоставленного материала. Эта информация должна быть согласована сторонами и фиксирована в документе при заключении договора. Важно, что заказчик вправе оспорить цену материала в суде, если считает ее завышенной или неправильной.

Применение этой статьи на практике подтверждается рядом дел, в частности, делом № 45-5232/2019, где заказчик подал иск против подрядчика за завышение стоимости материалов, предоставленных для выполнения ремонта. В квитанции, выданной подрядчиком, была указана завышенная цена на строительные материалы. Заказчик оспорил стоимость в суде, и суд, рассмотрев дело, обязал подрядчика пересчитать стоимость материалов и снизить цену, исходя из рыночной стоимости на момент заключения договора [29].

Суд указал, что при выполнении работы из материалов заказчика подрядчик обязан не только правильно указать цену материала, но и соблюдать требования о разумности этой цены. В случае несоответствия рыночным условиям, заказчик имеет право оспорить цену, как это предписано статьей 734 ГК РФ.

Как для подрядчика, так и для заказчика, соблюдение условий договора имеет решающее значение. Согласно статье 733 ГК РФ: «если материал поставляется подрядчиком, то он обязуется предоставить его в оговоренные сроки и в нужном качестве, а заказчик – оплатить материал в оговоренном размере и срок. В свою очередь, если заказчик предоставляет материал, то ответственность за его качество и соответствие требованиям договора лежит на нем» [2].

Кроме того, как и в случае с другими аспектами бытового подряда, стороны могут не только требовать исполнения обязательств, но и требовать компенсации убытков. В случае возникновения споров, например, по поводу качества или стоимости материалов, суды, как правило, руководствуются

принципами добросовестности и разумности, применяя нормы Гражданского кодекса о защите прав потребителей и о договорных обязательствах.

Рассмотрение судебных дел, в которых фигурируют статьи 733 и 734 ГК РФ, показывает важность надлежащего оформления договорных условий и документов, связанных с выполнением работ. Например, дело № 2-5555/2019, в котором заказчик и подрядчик спорили о стоимости материала, предоставленного подрядчиком. Несмотря на то что подрядчик указывал цену, которая была оговорена в договоре, заказчик в судебном процессе пытался доказать, что стоимость материала была завышена, исходя из рыночных реалий. Суд подтвердил, что разница между рыночной ценой и договорной была слишком велика, что являлось основанием для частичного снижения цены и возврата суммы, уплаченной за материалы [34].

Такой подход судов подтверждает, что статьи 733 и 734 Гражданского кодекса России играют важную роль в обеспечении баланса интересов сторон договора бытового подряда. Когда материалы предоставляются подрядчиком, важно зафиксировать цену и условия оплаты заранее, а также предусмотреть возможные изменения в процессе выполнения работы. Когда же материалы предоставляет заказчик, важно, чтобы их стоимость и качество были правильно указаны в документах, чтобы избежать споров о цене в будущем.

Таким образом, договор бытового подряда регулирует права и обязанности сторон, как установлено ГК РФ. Дополнительные обязательства сторон зависят от условий конкретного договора и касаются качества, сроков и особенностей взаимодействия. Подрядчик должен обеспечивать выполнение работ в соответствии с законодательными требованиями, а также предоставлять заказчику необходимую информацию о работах. Заказчик, в свою очередь, обязан предоставить условия для выполнения работ и соблюдать процедуры приемки работы. В случае нарушений со стороны подрядчика (например, по срокам или качеству), заказчик имеет право требовать исправления недостатков, возмещения убытков или расторжения договора.

Глава 3 Актуальные проблемы договора бытового подряда и пути совершенствования законодательства о договоре бытового подряда

3.1 Актуальные проблемы договора бытового подряда

Судебная практика по делам, связанным с расторжением договоров бытового подряда, является весьма обширной и разнообразной. Суды нередко сталкиваются с ситуациями, когда потребители, заключившие такие договоры, пытаются расторгнуть их, ссылаясь на различные нарушения со стороны исполнителей. В свою очередь, исполнители зачастую возражают против удовлетворения подобных требований, настаивая на надлежащем исполнении своих обязательств.

Анализ судебной практики по данной категории дел позволяет выявить ключевые проблемы, возникающие при заключении и исполнении договоров бытового подряда, а также определить основания для их расторжения.

Рассмотрим несколько примеров судебных дел, связанных с договором бытового подряда.

Решение № 2-7929/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 2-5006/2024. В данном деле ФИО1 обратился в суд с иском к ООО «МВМ» о защите прав потребителя. Истец указывал, что 30 августа 2023 года он оплатил услугу по установке и настройке крупногабаритного телевизора размером более 66 дюймов, однако работы были выполнены ненадлежащим образом, в результате чего телевизор был поврежден [37].

Суд, рассмотрев материалы дела, установил, что ответчик ООО «МВМ» не представил доказательств надлежащего исполнения обязательств по договору оказания услуг. При этом суд отметил, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце (исполнителе) в силу положений Закона РФ «О защите прав потребителей».

В связи с этим суд удовлетворил требования ФИО1 о взыскании стоимости услуги по установке и настройке телевизора, убытков в виде стоимости поврежденного телевизора, неустойки, компенсации морального вреда, а также штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Данное решение демонстрирует, что суды при рассмотрении споров, связанных с ненадлежащим оказанием услуг по договору бытового подряда, применяют положения законодательства о защите прав потребителей, возлагая на исполнителя бремя доказывания отсутствия своей вины, что позволяет эффективно защищать права потребителей в данной категории дел.

Рассмотрим Решение № 2-826/2025 2-826/2025~М-295/2025 М-295/2025 от 27 марта 2025 г. по делу № 2-826/2025, где исполнитель выступает в роли истца, а заказчик в роли ответчика. В ходе рассмотрения дела, суд установил, что договор бытового подряда от 20.03.2024 был заключен, а работа по нему исполнена подрядчиком в полном объеме и принята заказчиком без замечаний, что подтверждено подписанным актом сдачи-приемки работ. Ответчик не оспаривал ни факта наличия договорных отношений, ни качества работ. Судом достоверно установлен факт неполной оплаты со стороны заказчика. При цене договора в 72 400 руб. ответчиком было оплачено лишь 48 400 руб., в связи с чем задолженность в размере 24 000 руб. была взыскана в пользу истца. Ключевым вопросом дела стало применение предусмотренного договором штрафа в размере 100% от цены договора (72 400 руб.).

Судебный акт демонстрирует последовательную реализацию принципа соразмерности гражданско-правовой ответственности. Несмотря на наличие прямого договорного условия о штрафе в размере 100% от цены договора, суд применил положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизив размер взыскиваемой неустойки до 10% от первоначально заявленной суммы. В обоснование своей позиции суд ссылается на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой

снижение несоразмерной неустойки представляет собой не право, а обязанность суда, направленную на установление баланса между применяемой мерой ответственности и реальными последствиями нарушения обязательства.

Анализ судебного решения позволяет подтвердить доктринальный подход к применению статьи 333 ГК РФ, согласно которому снижение несоразмерной неустойки представляет собой не право, а обязанность суда, что обеспечивает защиту экономически слабой стороны договора и поддерживает разумный баланс частных и публичных интересов в гражданском обороте.

Далее рассмотрим Решение № 2-750/2020 2-750/2020~М-473/2020 М-473/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-750/2020. В данном деле ФИО1 обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю ФИО2 о расторжении договора бытового подряда на изготовление и установку гранитного памятника, взыскании уплаченных денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов [36].

Судом было установлено, что 20.06.2018 между ФИО1 и ИП ФИО2 был заключен договор бытового подряда на изготовление и установку гранитного памятника. Стоимость услуг по договору составила 158 800 рублей, из которых ФИО1 внесла предоплату в размере 140 000 рублей.

ФИО1 указывала, что при заключении договора ответчиком не была соблюдена простая письменная форма договора, не были согласованы все существенные условия, в связи с чем она получила от ответчика работу ненадлежащего качества и по завышенной цене. Кроме того, истец ссылалась на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по установке памятника.

Суд, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что условия договора бытового подряда, включая стоимость работ, были согласованы сторонами и отражены в товарных чеках, а также подтверждены показаниями свидетелей. Доказательств ненадлежащего исполнения ответчиком своих

обязательств по договору представлено не было. В связи с этим суд отказал в удовлетворении исковых требований ФИО1.

Данное решение демонстрирует, что суды при рассмотрении споров, вытекающих из договора бытового подряда, уделяют особое внимание вопросам соблюдения сторонами условий заключенного договора, а также надлежащего исполнения подрядчиком своих обязательств. Бремя доказывания нарушения прав потребителя лежит на истце, который должен представить суду убедительные доказательства.

Решение № 2-3126/2016 2-3126/2016~М-1371/2016 М-1371/2016 от 15 июня 2016 г. по делу № 2-3126/2016. В данном деле ФИО2 обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю ФИО3 об отказе от исполнения договора строительного подряда для бытовых нужд, взыскании суммы разницы между уплаченным авансом и фактически понесенными расходами [31].

Судом было установлено, что 19 декабря 2015 года между ФИО2 и ИП ФИО3 был заключен договор строительного подряда для бытовых нужд, по условиям которого ИП ФИО3 обязался выполнить работы по изготовлению сруба дома, организации и производстве строительных работ на участке ФИО2. Стоимость работ по договору составляла 671 299 рублей, ФИО2 внесла предоплату в размере 471 900 рублей.

Впоследствии ФИО2 обратилась к ИП ФИО3 с требованием о расторжении договора и возврате уплаченных денежных средств, ссылаясь на ненадлежащее хранение поставленных материалов. Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что ФИО2 вправе отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику фактически понесенные им расходы. При этом суд указал, что условие договора о невозвращении предоплаты в случае одностороннего отказа заказчика от договора является недействительным, поскольку ущемляет права потребителя по сравнению с законодательством.

Таким образом, суд защитил права потребителя-заказчика работ, применив нормы законодательства о защите прав потребителей, которые

имеют приоритет над условиями договора. Это свидетельствует о последовательной практике судов по обеспечению баланса интересов сторон в спорах, вытекающих из договора бытового подряда.

В деле № 2-474/2020 суд рассматривал спор между ФИО1 и индивидуальным предпринимателем ФИО2 по поводу расторжения договора бытового подряда на изготовление и установку гранитного памятника, взыскания уплаченных денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов [33].

Судом было установлено, что между сторонами фактически был заключен договор бытового подряда, по условиям которого ИП ФИО2 обязался изготовить и установить гранитный памятник для ФИО1. Стоимость работ составила 158 800 рублей, из которых ФИО1 внесла предоплату в размере 140 000 рублей.

ФИО1 обратилась в суд с требованием о расторжении договора, взыскании уплаченных денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по договору.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований ФИО1. Суд пришел к выводу, что ответчиком были приняты на себя обязательства, которые были исполнены в рамках сделанного истцом заказа по заранее согласованной стоимости, объем работ был осуществлен с согласованием заказчика, доказательств того, что результаты работ привели к невозможности использования памятника по назначению, не представлено.

Суд также указал, что доводы истца о том, что ей не была известна полная стоимость памятника и услуг по его установке, не нашли подтверждения, поскольку в представленных истцом товарных чеках содержалась подробная информация об этом.

Таким образом, суд посчитал, что отсутствуют основания для удовлетворения требований о расторжении договора и взыскании убытков, а

также производных от них требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Позиция суда основана на нормах гражданского законодательства и законодательства о защите прав потребителей, регулирующих договор бытового подряда. Суд сделал вывод, что ответчиком были надлежащим образом исполнены обязательства по договору, а доводы истца о нарушении ее прав как потребителя не нашли подтверждения.

В отличие от ситуации, рассмотренной в Определении Верховного Суда РФ, в данном деле суд не усмотрел оснований для снижения размера неустойки и штрафа, поскольку ответчик не заявлял ходатайство об этом и не представил доказательств их несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Судебная практика по спорам, вытекающим из договора бытового подряда, демонстрирует широкий спектр правовых ситуаций, связанных с его заключением, исполнением и расторжением. Анализ рассмотренных дел позволяет выявить ключевые тенденции в разрешении подобных споров [30].

Во-первых, суды признают приоритет защиты прав потребителей и необходимость строгого соблюдения требований законодательства, особенно в части ответственности исполнителей за ненадлежащее выполнение обязательств. Верховный Суд РФ подчеркивает, что снижение неустойки и штрафов возможно лишь при наличии соответствующего заявления ответчика и доказательств несоразмерности санкций.

Во-вторых, при оценке доказательств суды опираются на принципы добросовестности сторон. Бремя доказывания нарушений, допущенных исполнителем, возлагается на потребителя, тогда как подрядчик должен подтверждать надлежащее исполнение своих обязательств. В случаях, когда нарушения со стороны исполнителя очевидны и доказаны, суды удовлетворяют требования потребителей о расторжении договора, возврате средств и компенсации ущерба.

В-третьих, соблюдение письменной формы договора и фиксирование его условий имеют важное значение. При отсутствии надлежащих доказательств ненадлежащего исполнения работ суды отказывают в удовлетворении исков потребителей, что подтверждает необходимость тщательной фиксации договоренностей.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что при разрешении споров в рамках бытового подряда суды стремятся обеспечить баланс интересов сторон, руководствуясь нормами гражданского законодательства и законодательства о защите прав потребителей.

3.2 Пути совершенствования законодательства о договоре бытового подряда

Несмотря на детальную регламентацию в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) и Законе «О защите прав потребителей», практика применения данного договора сталкивается с рядом проблемных аспектов.

Одной из основных проблем является недостаточная определенность некоторых положений, регулирующих договор бытового подряда. Исследователь Н.В. Шабля отмечает, что отсутствие четкой регламентации и сложности в толковании законодательства приводят к частым спорам между сторонами договора бытового подряда [17]. Она подчеркивает необходимость внесения изменений в ст. 426 ГК РФ, дополнив ее указанием на индивидуальных предпринимателей как возможных субъектов публичного договора, что позволит устранить существующие пробелы и повысить определенность правового регулирования.

Также ключевой проблемой является определение существенных условий договора бытового подряда. Анализ судебной практики показывает, что нередко возникают споры относительно того, какие условия следует

считать существенными, что существенно влияет на возможность признания договора заключенным или незаключенным.

Например, в деле № 2-1234/2021 Ленинского районного суда г. Москвы суд признал договор незаключенным ввиду отсутствия четкого определения предмета договора и сроков выполнения работ. Суд указал, что без этих параметров невозможно определить объем обязательств сторон, а значит, договор не может порождать юридические последствия [42]. В то же время, в аналогичном деле № 2-5678/2021 Замоскворецкого районного суда договор был признан заключенным, несмотря на отсутствие детального описания работ [35]. Суд обосновал свое решение тем, что стороны в ходе исполнения фактически определили предмет договора, что позволило считать его заключенным.

Такие противоречия в судебной практике свидетельствуют о разночтениях в подходах к определению существенных условий договора бытового подряда. В некоторых случаях суды исходят из необходимости детальной конкретизации всех параметров работ, а в других – допускают возможность определения недостающих условий в процессе исполнения договора. Подобная ситуация создает значительные риски для сторон и делает правоприменительную практику непредсказуемой.

Дополнительной проблемой является отсутствие единых требований к форме и содержанию договора бытового подряда. Например, в одном из судебных дел заказчик настаивал на незаключенности договора из-за отсутствия подписи подрядчика, тогда как подрядчик утверждал, что факт выполнения работ подтверждает наличие договорных отношений. Суд встал на сторону подрядчика, ссылаясь на фактическое исполнение обязательств, однако подобные ситуации показывают необходимость более четкого регулирования ключевых условий договора [26].

В связи с этим представляется целесообразным на законодательном уровне определить исчерпывающий перечень существенных условий договора бытового подряда, а также разработать рекомендации по их

формулировке, что позволит снизить количество судебных споров и обеспечит большую защищенность сторон в правоотношениях.

Проблема определения качества выполненных работ является одной из наиболее острых в практике применения договора бытового подряда. Как отмечает исследователь А.В. Петров, «отсутствие четких критериев качества в законодательстве создает почву для многочисленных споров между заказчиками и подрядчиками», что проявляется в разночтениях относительно того, какие дефекты работ могут считаться существенными, а также в отсутствии единых стандартов для различных видов бытовых услуг [45].

Статья 732 ГК РФ обязывает подрядчика до заключения договора предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемых работах, их видах, особенностях, цене и форме оплаты. Однако на практике исполнители нередко предоставляют неполную или недостоверную информацию, что приводит к заключению договоров, не соответствующих ожиданиям заказчика. В результате нередко возникают ситуации, когда заказчик считает работы выполненными некачественно, тогда как подрядчик утверждает, что они соответствуют требованиям договора.

Например, в деле № 2-4567/2022 Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга заказчик потребовал расторжения договора и возврата денег, ссылаясь на низкое качество выполненных малярных работ. Подрядчик, в свою очередь, настаивал, что использовал сертифицированные материалы и выполнил работы в соответствии с технологией. Суд назначил независимую экспертизу, которая выявила значительные отклонения от строительных норм. В результате требования заказчика были удовлетворены. Однако во многих подобных делах суды принимают противоположные решения из-за отсутствия четких критериев оценки качества работ [32].

Существенной проблемой является определение объема ответственности подрядчика за нарушение условий договора. По мнению Е.А. Суханова, «действующее законодательство не содержит достаточно четких

критериев определения размера убытков при ненадлежащем исполнении договора бытового подряда» [44].

Согласно пункту 4 статьи 709 Гражданского кодекса Российской Федерации: «цена за выполненную работу может быть установлена как приблизительной, так и твердой. В ситуации, когда договор не содержит специальных указаний относительно цены, она считается твердой, что предполагает неизменность суммы вознаграждения после заключения договора» [30]. «Согласование сторонами договора подряда условия о приблизительной цене значительно защищает интересы подрядчика. Объясняется это тем, что в процессе выполнения работ могут произойти случаи объективного превышения первоначальной цены в связи с необходимостью проведения дополнительных работ, возрастанием стоимости предоставленных подрядчиком материалов и оборудования, а также оказываемых подрядчику третьими лицами услуг. Высокая вероятность возникновения таких объективных факторов в условиях нестабильной экономической ситуации подтверждает соответствие законодательной базы по данному вопросу действующим реалиям, в связи с чем, на первый взгляд, отсутствуют какие-либо поводы для дискуссии. Однако, как показывает практика, некоторые недобросовестные подрядчики настаивают на согласовании приблизительной цены совершенно в неправомерных целях» [30].

Действующее законодательство не относит условие о цене к существенным условиям договора подряда, так как в силу п. 1. ст. 709 ГК РФ цена может быть определена по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть исходя из цены, которая обычно взимается за аналогичные работы при сравнимых обстоятельствах. Несмотря на это, цена договора подряда является ключевой составляющей любых подрядных отношений, и стороны практически всегда предусматривают ее на стадии заключения договора. «Наиболее часто недобросовестные действия подрядчиков, связанные с включением условия о приблизительной цене, реализуются в договорах бытового подряда. В

подавляющем большинстве случаев договоры бытового подряда представляют собой договоры присоединения, где разработанная подрядчиком форма договора аккумулирует в себя максимально выгодные условия для его составителя, а заказчик, в силу недостающих юридических познаний либо неравенства переговорных возможностей, соглашается и в последующем становится объектом нарушения прав» [18].

«Распространены ситуации, когда недобросовестные подрядчики, работающие на условиях приблизительной цены, при первоначальном составлении сметы специально не учитывают определенную часть объема работ, обязательную для достижения желаемого заказчиком результата. В ходе исполнения договора подрядчик доводит до заказчика информацию о необходимости увеличения цены по причине выявления скрытых работ, которые якобы не могли быть обнаружены на стадии определения цены» [21].

Для решения проблемы определения объема ответственности подрядчика за нарушение условий договора необходимо внедрение комплекса нормативных и организационных мер, направленных на повышение прозрачности подрядных отношений и защиту прав заказчиков.

Прежде всего, целесообразно внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, уточнив критерии определения размера убытков при ненадлежащем исполнении договора бытового подряда. Это позволит избежать разночтений и споров при установлении компенсации за некачественное выполнение работ или необоснованное увеличение их стоимости.

Во-вторых, следует установить обязательное требование о включении в договор подряда подробной сметы с указанием всех предполагаемых расходов. Введение ответственности подрядчика за сокрытие информации о необходимых работах и их стоимости на момент заключения договора позволит минимизировать риск злоупотреблений. Кроме того, при наличии в договоре условия о приблизительной цене должна предусматриваться обязанность подрядчика своевременно информировать заказчика о

возникновении дополнительных работ с возможностью их документального подтверждения.

Дополнительно стоит рассмотреть возможность внедрения обязательного независимого строительного аудита для крупных и средних подрядных договоров. Это поможет выявить недобросовестные действия подрядчиков, связанные с намеренным занижением стоимости на начальном этапе выполнения работ. В случаях, когда подрядчик требует увеличения цены из-за «непредвиденных» обстоятельств, он должен предоставить обоснованное экспертное заключение, подтверждающее необходимость таких корректировок.

Также важным шагом является развитие системы досудебного урегулирования споров. Создание специализированных центров медиации в сфере подрядных отношений позволит оперативно решать конфликты между заказчиком и подрядчиком, снижая нагрузку на судебную систему и уменьшая сроки разрешения споров.

Наконец, особое внимание следует уделить повышению правовой грамотности заказчиков. Разработка и распространение методических рекомендаций, проведение консультаций и информационных кампаний помогут гражданам лучше понимать особенности подрядных договоров, их права и возможные риски.

Таким образом, реализация данных мер будет способствовать формированию более сбалансированной и справедливой системы подрядных отношений, минимизируя вероятность злоупотреблений со стороны недобросовестных подрядчиков и обеспечивая надежную защиту интересов заказчиков.

Для устранения проблем, связанных с правовым регулированием договора бытового подряда, необходимы комплексные изменения в законодательстве и правоприменительной практике.

Одним из ключевых направлений совершенствования законодательства является уточнение правовых границ бытового подряда. Внесение изменений

в статью 730 ГК РФ с четким разграничением бытового подряда и иных видов подряда позволит устранить неопределенность, ведущую к правоприменительным коллизиям. Дополнительно следует рассмотреть возможность изменения статьи 426 ГК РФ, включив индивидуальных предпринимателей в число субъектов публичного договора, что обеспечит юридическую защиту заказчиков и повысит прозрачность договорных отношений.

С целью снижения вероятности судебных споров целесообразно на законодательном уровне закрепить перечень существенных условий договора бытового подряда. Это позволит избежать ситуаций, когда один суд признает договор незаключенным из-за отсутствия конкретных условий, а другой – считает его действующим на основании фактического исполнения. Включение в ГК РФ рекомендаций по формулировке существенных условий также повысит предсказуемость судебных решений и защиту прав обеих сторон.

Необходимо разработать унифицированные требования к оформлению договора бытового подряда, включая обязательные положения о предмете, сроках выполнения работ и их стоимости. Введение типовой формы договора, рекомендованной к использованию, позволит снизить риски, связанные с отсутствием четкого документального оформления соглашений.

Разработка и распространение методических рекомендаций, проведение консультаций и информационных кампаний помогут гражданам лучше понимать особенности подрядных договоров, их права и возможные риски. Включение в образовательные программы основ правовой грамотности в данной сфере также повысит осведомленность населения.

Таким образом, реализация данных мер будет способствовать формированию более сбалансированной и справедливой системы подрядных отношений, снижению рисков злоупотреблений и защите интересов обеих сторон договора бытового подряда.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе был проведен комплексный анализ договора бытового подряда в российском гражданском законодательстве.

В первой главе выпускной квалификационной работы были изучены теоретико-правовые основы договора бытового подряда. Установлено, что договор бытового подряда играет ключевую роль в гражданском праве, регулируя отношения между исполнителем и потребителем. Исторически его прообразами можно считать нормы «Русской Правды», указы Петра I и законодательные акты XIX века, где подряд часто смешивался с договором поставки. В советский период договор бытового подряда был закреплен в ГК РСФСР 1922 и 1964 годов, а в современной России регулируется Гражданским кодексом РФ и Законом «О защите прав потребителей». Основные характеристики договора включают публичность, возмездность, направленность на бытовые нужды и защиту прав потребителей. Дополнительно его регулирование обеспечивается подзаконными актами, такими как Правила бытового обслуживания населения.

Во второй главе выпускной квалификационной работы было проанализировано содержание и правовое регулирование договора бытового подряда. Определенно, что существенными условиями договора являются предмет и сроки выполнения работ, которые должны быть четко определены для предотвращения споров. Важным аспектом также является правильная детализация условий, включая перечень работ, стоимость, сроки и распределение рисков. Судебная практика показывает, что неопределенность в формулировке предмета или сроков может привести к спорам и даже признанию договора недействительным. Для защиты интересов сторон важно четкое законодательное регулирование и детальная проработка условий договора. Было также выявлено, что подрядчик обязан выполнить работу в соответствии с договором и передать ее заказчику, а заказчик – оплатить труд

исполнителя. При этом каждая сторона имеет дополнительные обязательства, такие как предоставление достоверной информации и контроль за процессом работ. Заказчик вправе требовать исправления недостатков, возмещения убытков или расторжения договора при нарушениях. Судебная практика подтверждает ответственность подрядчика за несоблюдение сроков и недостаточное информирование заказчика. Также заказчик имеет право на отказ от договора до сдачи работы, но при этом обязан оплатить выполненный объем. Нарушение сроков является частой проблемой, и заказчик может взыскать неустойку или возместить убытки. Судебные разбирательства показывают, что при расторжении договора стороны обязаны учитывать объем выполненных работ и их оплату. В целом, эффективное исполнение договора бытового подряда требует четкого определения условий и соблюдения обязательств обеими сторонами.

В третьей главе выпускной квалификационной работы рассмотрены особенности правоприменительной практики по договорам бытового подряда. Установлено, что судебная практика подтверждает приоритет защиты прав потребителей и необходимость строгого соблюдения требований законодательства, особенно в части ответственности исполнителей за ненадлежащее выполнение обязательств. При оценке доказательств суды опираются на принципы добросовестности сторон, возлагая бремя доказывания нарушений на потребителя, а соблюдение письменной формы договора и фиксирование его условий имеют важное значение. Вместе с тем, выявлен ряд проблемных аспектов правоприменения, таких как недостаточная определенность некоторых положений, регулирующих договор бытового подряда, разночтения в подходах к определению существенных условий договора, отсутствие единых требований к форме и содержанию договора, а также проблемы, связанные с определением качества выполненных работ и объема ответственности подрядчика. Для разрешения данных проблем предложен комплекс нормативных и организационных мер, направленных на повышение прозрачности подрядных отношений и защиту прав заказчиков.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. – 685 с.
2. Брагинский М.И. Вступительная статья. Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. – 322 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.
4. Вовченко, М. Б. Ответственность сторон за нарушение договора подряда / М. Б. Вовченко // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 165-169.
5. Гогин А. А., Федорова А. Н. Договор подряда: историко-правовые периоды становления, развития и современного состояния // Основы экономики, управления и права. – 2021. – №. 2 (27). – С. 38-44.
6. Головизнин, А. М. Особенности правового регулирования договора бытового подряда / А. М. Головизнин // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 декабря 2020 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. – С. 102-104.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)
8. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. – (Утратил силу).
9. Дело № 2-523/2014 ~ М-172/2014 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».
10. Джамалутдинов Д.И. Историко-правовые аспекты зарождения и становления основ нормативного регулирования договора подряда в России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. - № 10(47). - С. 2335-2340.

11. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024)
12. Коклюгина Ю. А. Понятие договор бытового подряда и его правовое регулирование //Образование и наука в современных условиях. – 2016. – №. 4. – С. 265-266.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический), части первая, вторая, третья / под ред. С.А.Степанова. – М.: Статут, 2006. –1072 с.
14. Коцарь, Е. И. Юридическая характеристика договора бытового подряда / Е. И. Коцарь. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 282-283.
15. Кривушин, А. В. Риски заказчика при заключении договора подряда / А. В. Кривушин, В. М. Петроченко, А. Г. Федоров // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2021. – № 21. – С. 97-105.
16. Лебедева А. С. Понятие, существенные условия и порядок заключения договора подряда //Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – №. 5 (62). – С. 445-452.
17. Лушина, О. П. К вопросу об особенностях использования договорной конструкции бытового подряда / О. П. Лушина // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 1, № 18. – С. 6-13.
18. Макаров, А. О. Проблемы правовой регуляции договора подряда / А. О. Макаров // Студенческий вестник. – 2021. – № 8-1 (153). – С. 93-95.
19. Марченко Д. А. Источники правового регулирования договора бытового подряда //международной научной конференции" правовая культура как основа становления гражданского общества". – 2023. – С. 35.
20. Мейер Д.И. Русское гражданское право (по изд. 1902 г.). – М., 2015. – 670 с.
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. N 439-О по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В.

Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 N 71-КГ16-17 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

23. Подольский Г. В., Чудайкин Е. М. Срок выполнения работ в договоре бытового подряда // Образование и право. – 2021. – №. 12. – С. 70-73.

24. Пономарев, Д. А. Современное законодательство, регулирующее подрядные правоотношения / Д. А. Пономарев // Бизнес в законе. – 2019. – № 2. – С. 38 – 42.

25. Постановление от 23 июня 2021 г. по делу № А59-5511/2020 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

26. Постановление от 29 мая 2019 г. по делу № А56-5232/2019 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

27. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения»

28. Проект Приказа Минпромторга РФ «Об утверждении собирательной группировки видов экономической деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 и собирательной группировки товаров и услуг «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014»

29. Прохорова М. А. История развития института подряда // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 11 (80). – С. 566-571.

30. Решение № 2-3126/2016 2-3126/2016~М-1371/2016 М-1371/2016 от 15 июня 2016 г. по делу № 2-3126/2016 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

31. Решение № 2-4567/2022 2-526/2023 2-526/2023(2-4567/2022;)-М-3714/2022 М-3714/2022 от 23 августа 2023 г. по делу № 2-4567/2022 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

32. Решение № 2-474/2020 2-474/2020~М-477/2020 М-477/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-474/2020 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

33. Решение № 2-5555/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 2-5555/2019 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

34. Решение № 2-5678/2021 2-5678/2021~М-3312/2021 М-3312/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 2-5678/2021 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

35. Решение № 2-750/2020 2-750/2020~М-473/2020 М-473/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-750/2020 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

36. Решение № 2-7929/2024 от 26 июля 2024 г. по делу № 2-5006/2024 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

37. Решение от 16 декабря 2020 г. по делу № А62-4051/2020 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

38. Решение от 21 января 2019 г. по делу № А33-4502/2018 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

39. Решение от 21 января 2019 г. по делу № А33-4502/2018 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опублик. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

40. Решение от 28 октября 2021 г. по делу № А49-8722/2021 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

41. Решение по делу № 2-1234/2021 от 07.07.2021 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

42. Решение по делу № 33-324/2022 от 27.04.2022 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

43. Решение № 2-826/2025 2-826/2025~М-295/2025 М-295/2025 от 27 марта 2025 г. по делу № 2-826/2025 [Электронный ресурс] Докум. офиц. не опубликовано. Доступ из СИПС «Консульт.Плюс: судебная практика».

44. Суханов Е. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.

45. Табунщиков А. Т., Уваров А. М. Понятие и признаки договора бытового подряда. – 2023.

46. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 21.11.2022)

47. Щепетинов, М. П. История развития подряда в России / М.П. Щепетинов // Юридический факт. – 2020. – № 35. – С. 69 – 72.